

Людей из ICW и последователей Гриндельвальда на границе между Францией и Бельгией разделяло, возможно, полмили, и обе группы, по-видимому, устроились на длительный срок, если в этом возникнет необходимость.

Глубокие траншеи прорезали ландшафт, и, как предположил Гарри, укрепления, защищавшие границу с французской стороны, находились в тылу сил ICW, и это наблюдение наполнило его горечью.

Того, что произошло в Париже, можно было бы избежать, если бы Призрак и Фокс послушались его, и Уильям Поттер, возможно, все еще был бы жив.

Для Гарри это был не тот случай, когда "лучше поздно, чем никогда". Насколько он был обеспокоен, ущерб уже был нанесен.

Не то чтобы он оказался здесь для того, чтобы сокрушаться о том, что могло и должно было быть.

Нет, у него было кое-что гораздо более важное, о чем нужно было позаботиться.

Скрытый своим плащом, он приблизился к вражеским рядам, стараясь не вызвать никаких магических ловушек, которые могли быть расставлены.

К счастью для Гарри, у него хватило предусмотрительности осмотреть местность ранее в тот же день, так что избежать их было несложной задачей.

Если бы он вызвал хотя бы одно из них, он оказался бы под натиском заклинаний, подобных которым он никогда не испытывал, чары кошачьего воя, служащие для приведения людей Гриндельвальда в действие.

Неохотно он признал, что это был довольно гениальный ход с их стороны, но они никогда не поймали бы его на этом.

Даже в темноте он мог чувствовать магию, которая подпитывала их защиту; скрытые ямы, которые погружали человека в глубины, пока он не был насажен на ожидающие шипы, разнообразие существ, которые скрывались в тени, и даже заклинания обнаружения, которые вызывали довольно впечатляющий взрыв для котлов, в которых хранятся летучие ингредиенты.

Незначительные возгорания в подземелье Снейпа побледнели бы по сравнению с этим.

Чуть больше прошлой недели Гарри тщательно изучал здесь каждый дюйм вражеской территории, и вполне вероятно, что он знал оборону лучше, чем те, кто ее создал.

Но даже в этом случае не все силы ICW могли надеяться пересечь ничейную землю, не понеся серьезных потерь.

Эти укрепления были расположены так хорошо, что Гарри не думал, что сможет даже взять с собой еще одно и обойти их.

Было настоящим облегчением узнать, что именно людям Гриндельвальда нужно было двигаться вперед.

Люди из ICW могли оставаться там, где они были, чтобы обезопасить Францию, по крайней мере, от волшебников.

Ничто не мешало магглам сбрасывать бомбы сверху, инструкции, как и ожидалось, заключались в том, чтобы волшебники не вмешивались.

В конце концов, это была не их война.

Добравшись до края траншеи, он посмотрел вниз и увидел, что к стенам были прикреплены факелы, чтобы освещать путь тем, кто будет патрулировать всю ночь, что было необходимо для того, чтобы вся группа не попала в засаду.

Гарри покачал головой, когда заметил, что двое из тех, кому было поручено это сделать, уснули, спина к спине, в нише в стене, которую они вырыли для себя.

Если им повезет и они заскучают достаточно глубоко, они могут просто избежать неминуемой смерти для многих, когда Гарри снова начнет свою кампанию по вселению страха в людей Гриндельвальда.

Еще раз они узнают, что опасность для них таится в тени, что звук Змеиного шипения означает, что кто-то встретит свой конец.

Гарри достиг той части траншеи, которая казалась хорошей отправной точкой для его постановки вечера, так сказать, шоу, чтобы вновь представить себя обеим сторонам конфликта, хотя пострадает только одна группа.

Пробормотав несколько заклинаний и несколько проверок, чтобы убедиться, что все идет по плану, он осторожно отступил в место, откуда ему будет лучше видно его работу, и когда он снова встал между враждующими группировками, он преувеличенно взмахнул палочкой, как дирижер. подайте сигнал оркестру, чтобы он сыграл первые ноты симфонии.

Звук шипения наполнил воздух, вызвав немедленный отклик из обеих траншей, хотя они были разными по своей природе.

Члены ICW с любопытством выглядывали из-за парапета, одни подбадривали, другие недоумевали, что происходит.

Со стороны Гриндельвальда реакция была гораздо более неистовой, хаотичной, поскольку те, кто находился в Бельгии в течение длительного периода времени, поняли, кто именно прибыл.

Ночь за ночью их преследовала Змея, шипение не давало им уснуть, и человек, который преследовал их, последовал за ними сюда, в то, что многие сочли бы глухоманью.

Для них это был момент осознания того, что спасения нет.

"ГДЕ ОН?" - СПРОСИЛ Я.

"ТАМ!"

"ЭТО НЕ ОН!"

"БУДЬ ГОТОВ!"

Голоса доносились на разных языках, панические крики, которые не нуждались в переводе. Люди Гриндельвальда были напуганы, именно такой эффект Гарри намеревался произвести на них.

До тех пор, пока они оставались там, где были, они были на взводе, ожидая, когда в следующий раз начнется шипение.

Еще одним взмахом палочки заклинания Гарри пришли в движение, громкий свистящий звук положил начало процессу, когда полоса зеленого огня осветила траншею, в которой прятались люди Гриндельвальда.

Последовали крики, когда те, кто не смог достаточно быстро укрыться, были охвачены пламенем, и вскоре после этого появился запах горячей плоти.

Это был тошнотворный запах, и те, кто обладал чувствительным характером, опорожнялись от запаха своих обожженных товарищей и врагов.

Гарри не был новичком в этом запахе, и он воспринял его спокойно, когда его огненная змея выскользнула из конца траншеи, в которую ее выпустили, и поднялась вверх в ночное небо, где разделась на три части.

Он наблюдал, как они создавали его собственную убудочную версию символа Святынь для всеобщего обозрения, точно так же, как он делал это в Брюгге и по всей Бельгии, пока его враги отсиживались там.

Гриндельвальд использовал этот символ как тактику устрашения, и Гарри продолжал бы делать то же самое.

Он наблюдал, как она горела так ярко, что ни одна из сторон не могла ее игнорировать, и в то время как одна сторона приветствовала ее появление, другая была оставлена убирать останки своих погибших, символ, висящий над ней, был постоянным напоминанием о том, кто был ответственен.

Гриндельвальд решил сыграть грязно со своим трусливым нападением на Уильяма, и Гарри, конечно же, не отказался от такой тактики.

Будучи жертвой мастера хитрости на протяжении всех этих лет, он учился у лучших, и небольшая часть лорда Волан-де-Морта, которая стала им, несомненно, нашла применение, которое одобрил бы сам Темный Лорд.

Для пущей убедительности он сделал фотографию. Пришло время миру узнать, что Гриндельвальду угрожает опасность.

Во всяком случае, это могло бы просто дать кому-то немного надежды в то время, когда все казалось таким мрачным.

Оставив пылающих змей как напоминание о том, что произошедшее было не просто кошмаром, Гарри активировал свой портключ, прощаясь и чувствуя удовлетворение от проделанной работы.

***

Его покушение на Париж обернулось катастрофой. Те, кто находится за пределами конфликта, могут рассматривать это как победу Геллерта, но, по крайней мере, его усилия не привели ни к чему, кроме серьезной неудачи и новых врагов, с которыми приходится бороться.

Когда немцы закончили свои неожиданные бомбардировки Франции, Геллерт снова направил

своих людей на захват Капитолия, на этот раз после резни, оставшейся после битвы между волшебниками, и ущерба от бомб.

К большому его раздражению, такой хитрый ход был предвиден и подготовлен. Войска Геллерта прибыли, чтобы столкнуться с блокадой русских, занявших укрепленные позиции.

Пройти их без значительных потерь было невозможно.

Все, что могли сделать его собственные люди, это последовать их примеру и обосноваться на безопасном расстоянии.

В последующие дни прибыло еще больше людей из сил ICW, и это привело к тупиковой ситуации, с преодолением которой столкнулся Геллерт.

Было несколько незначительных стычек, хотя и ничего примечательного, и это ничего не решило, кроме нескольких смертей с обеих сторон.

Это просто не годилось, но Геллерт был в недоумении, как он мог решить эту последнюю проблему.

ICW знала, что если он хочет продолжить свою кампанию, то ему нужно будет быть тем, кто будет настаивать на принятии мер, и они соответствующим образом подготовились к этому.

Были расставлены ловушки, не жалели ресурсов, и когда новость о том, что Уильям Поттер был убит лично Геллертом, достигла ушей британцев, их люди прибывали толпами, оскорбленные тем, что человек, которого так высоко ценили, погиб, как он.

Еще одна ошибка со стороны Геллерта, и он, возможно, пересмотрел бы ее, если бы ему дали такую возможность.

Он не знал, что проклял Уильяма Поттера. Не то чтобы сейчас это имело значение.

Было больше врагов, с которыми нужно было бороться, тех, кто был зол и полон решимости отомстить за лорда, который, по общему мнению, был справедливым.

Новоприбывшие британцы показали себя грубиянами, язвительными и пытающимися спровоцировать людей Геллерта на драку при каждой возможности.

Сыпались оскорбления, и заклинания следовали до тех пор, пока им не надоедало, или они не понимали, что не получают никакого ответа.

"Чертов беспорядок", - пробормотал Геллерт, глядя на карту, приколотую к его стене.

Он рассматривал возможность попытки пересечь границу в Италии и Германии, но возникал тот же риск.

Силы ICW действительно были заняты своими траншеями и ловушками, которые поджидали любого, кто был достаточно глуп, чтобы пересечь их.

С портключами они придут за считанные секунды, и, как знал Геллерт, гораздо легче защитить позицию, чем занять ее.

По крайней мере, на данный момент он оказался втянутым в войну на истощение, и поскольку ни одна из сторон не желала уступить ни дюйма удерживаемой ими территории, это была не та

проблема, которую можно было решить быстро.

"Что на этот раз?" - рявкнул Геллерт, когда раздался стук в дверь.

Новости, которые просочились недавно, не были хорошими, и он сомневался, что то, о чем ему собирались сообщить, будет чем-то иным.

"Он вернулся", - просто сказал Вебер, входя в кабинет."

"Он вернулся?"

"Змея".

Геллерт стукнул кулаком по крышке своего стола.

Ходили слухи, что этот человек погиб либо от собственного пожара, либо от бомб, сброшенных немцами.

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, но это был единственный положительный момент его наступления во Франции, за который цеплялся Геллерт.

"Вы уверены?" он спросил.

Вебер кивнул.

"Я думаю, ты должен увидеть сам".

Глубоко вздохнув, Геллерт вызвал свой портключ и активировал его.

Первое, что он заметил, когда прибыл в окопы своих людей, был запах горелой плоти, как будто кто-то готовил мясо, которое было не в лучшем виде.

Зрелище его последователей, убиравших кашлицу из костей, сухожилий и того, что можно было описать только как потроха, было достаточно отвратительным, но именно тогда, когда он обратил свое внимание на то, что Змей оставил после себя, он почувствовал, как в нем поднимается гнев.

"Мой символ!" - кипел он.

Змей не имел права использовать метку Певереллов. Палочкой владел Геллерт, а не он!

С рычанием Геллерт направил легендарное творение в направлении творения узурпатора, и змеи превратились в сноп искр простым заклинанием.

Последовали свист и насмешки из окопов противника, а вскоре за ними и свистящие выкрики.

"ПОДНИМАЙ СВОЙ, ГРИНДЕЛЬВАЛЬД!"

"ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ В ЗАДНИЦУ, УБЛЮДОК!"

"К ЧЕРТУ ГРИНДЕЛЬВАЛЬДА!"

Подстрекательство вызвало веселую ухмылку на губах Геллерта.

Издалека они казались такими храбрыми людьми, но они не были бы такими, если бы им

пришлось встретиться с ним лицом к лицу.

Как и многие другие, они съезжались и падали на колени, умоляя сохранить им жизнь.

Улыбка, которую он носил, исчезла, когда началось шипение, насмехающееся над ним больше, чем когда-либо могли их оскорбления.

"ЗМЕЙ ИДЕТ ЗА ТОБОЙ, ТРУС!"

"ДЕРЖУ ПАРИ, ОН НАЛОЖИТ В ШТАНЫ И УБЕЖИТ!"

"ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, ГРИНДИ? У ТЕБЯ ЕСТЬ ЯЩИК "БРАУНС", НЕ ТАК ЛИ?"

Затем раздался смех, разозливший Геллерта.

Он, конечно, не боялся Змея, и когда придет время, глупцы по ту сторону войны поймут это.

Не то чтобы его внезапное и быстрое возвращение не приводило в замешательство.

Геллерт не боялся этого человека, но большинство его последователей боялись.

"Будьте начеку", - призвал он. "Он может вернуться в любой момент. Когда он это сделает, я хочу быть первым, кто узнает. Я разберусь с ним лично."

Его последователи понимающе кивнули, многие не скрывали облегчения, которое они почувствовали при его заявлении.

В последний раз осмотрев произведенные разрушения, Геллерт активировал свой портключ и вернулся в свой кабинет.

Ему нужно было найти способ обойти силы ICW, но как?

Когда Змей вернулся на сцену, ему нужно было решение, и оно было нужно своевременно.

Этот человек создал бы неисчислимые проблемы для него и его людей, если бы его не контролировали, чего Геллерт не допустил бы.

Раз и навсегда нужно было разобраться со Змеем, хотя Геллерт не знал, с чего начать выполнение такой монументальной задачи.

***

"Вы сказали, что не получали никаких сообщений от Змея, и все же, вот он в каждом крупном издании по всей Европе", - раздраженно фыркнул Верховный Магвамп, поднимая стопку газет.

"Мы ничего от него не слышали", - объяснил Призрак. "Эти заголовки для меня такой же шок, как и для вас".

"То, что он сделал, было, конечно, не по нашему приказу", - вмешался Фокс. "Его действия - это его собственные. Я уже проинструктировал команду выследить его и доставить сюда."

"Для чего?" - сердито спросил Дож.

"За его мошеннические действия".

Дождь невесело усмехнулся.

"Ты отзовешь своих наемных волшебников!" - скомандовал Абрео.

За его словами последовал ропот согласия.

"Те, кто в моей стране, приветствуют то, что он сделал", - заявил представитель Испании.

"И мой", - эхом повторил представитель Португалии.

Фокс недоверчиво покачала головой.

"Значит, мы должны позволить ему подорвать то, что мы все делаем?"

"Нет", - пренебрежительно сказал Абрео. "Мы позволяем ему продолжать сражаться с нашими врагами по-своему".

"Вызвав неконтролируемый хаос и дальнейшее насилие, когда Гриндельвальд нанесет ответный удар?"

"Вселяя в них страх", - поправил Абрео. "Похоже, ты затеял против него вендетту, и я хотел бы знать почему".

"Потому что у нас есть правила, стандарты, которым нужно следовать, а он плюет на них!" - возразил Фокс.

"Ну, возможно, это было вашей заботой, пока он был под вашим командованием, но, похоже, он решил, что больше таковым не является. Может быть, он разочаровался в том, как вы управляете своим отделом?"

Ноздри Фокса раздулись от гнева при этом намеке, но Абрео это не тронуло.

"Вы отзовете своих людей и сосредоточите свое внимание на задержании преступников".

"Разве Змей не преступник?" - спросил Фокс.

"Конечно, он не ты, чертова тупая корова!" - сердито рявкнул Дождь.

Фокс попыталась возразить мужчине, но рука Призрака на ее плече помешала этому.

"Они будут отозваны", - заверил он собравшихся представителей, бросив многозначительный взгляд на своего подчиненного.

Очевидно, он ничего не знал о мерах, принятых для охоты на Змея.

Не то чтобы это принесло бы много пользы.

Змей был не из тех людей, которых можно было бы найти, если бы он этого не хотел.

"И это все?" - спросил Фокс.

"Пока", - предостерегающе сказал Абрео, - "но вам лучше расставить приоритеты. До сих пор только ваш офис допускал ошибки, и это не то, с чем мы больше будем мириться. Приведи себя в порядок, или я прикажу заменить тебя, и ты сможешь сражаться среди людей, которые

чертовски хорошо делают что-то в этих окопах".

Фокс в гневе вылетел из комнаты.

"Она слишком вспыльчива для властной должности", - смущенно вздохнул американский представитель. "Я бы хотел, чтобы ее заменили на любой должности, которую она сейчас занимает".

"Она моя помощница", - объяснил Призрак.

"Ваш помощник?" - усмехнулся американец. "Мне кажется, что ты принадлежишь ей. Я встречал женщин, жаждущих власти, и они не были более жаждущими власти, чем она".

Призрак понимающе кивнул.

Фокс всегда был таким надежным и преданным ему и ICW.

Он думал, что принял разумное решение, пригласив ее помогать ему, но ее короткое пребывание в этой роли прошло не очень хорошо.

Она не могла справиться с давлением, которое оказывала работа, и принимала опрометчивые и опасные решения.

Если бы Мастер-ударники добрались до Змея до того, как стали известны ее инструкции по его задержанию, результатом была бы кровавая баня.

Призрак живо помнил, что произошло в Праге, и если бы он мог избежать разногласий с тем, кто теперь казался его бывшим коллегой, он сделал бы это любой ценой.

Змей был не из тех людей, с которыми можно легко переступить порог, не говоря уже о том, чтобы вообще, и Фоксу нужно было напомнить об этом.

Она принимала его участие слишком близко к сердцу, и хотя Призрак чувствовал себя оскорбленным тем, что мужчина проигнорировал его вызов, он не воспринял бы это таким образом.

Змей просто делал то, что у него получалось лучше всего, вероятно, потому, что он чувствовал себя скованным правилами того, чтобы быть Мастер-ударником.

Задумчивая морщинка прорезала лоб Призрака.

То, что Змея была связана таким количеством правил и предписаний, не обязательно было положительным моментом.

Нет, этот человек мог бы сделать гораздо больше, если бы, как сказал Фокс, он стал "негодяем".

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701188>